

А. В. Подосинов

(МГУ им. М. В. Ломоносова / Институт всеобщей истории РАН)

ALTER ORBIS TERRARUM: «ДРУГИЕ МИРЫ» В АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ*

В статье рассматривается понятие *alter orbis* («другой мир»), употреблявшееся в античной географической и космологической литературе для обозначения материков, находящихся вне ойкумены. Главным образом под «другими мирами» подразумевались материки, расположенные в «кратетовой» глобусной картине мира, подразумевавшей существование параллельных или противоположных «нашей» ойкумене материков, в которых жили периэки, антэки и антиподы (или антихтоны). В это понятие первоначально могли включаться и большие острова, которые воспринимались как начало «другого мира» (Тапробана, Британия и Скандинавия). Утопическая литература широко использовала представление о существовании иных миров (материков или островов), помещая там фантастические общества и культуры. В христианской картине мира роль такого *alter orbis* мог выполнять рай, расположенный на острове за океаном в восточной части Земли.

Ключевые слова: античная география, ойкумена, «другие миры», шарообразность Земли, океанские острова, христианский рай как «другой мир».

A. V. Podossinov

(Lomonosov Moscow State University/Institute of World History of RAS)

Alter orbis terrarum: «other worlds» in ancient geography

The article discusses the concept of *alter orbis* (“another world”), used in ancient geographical and cosmological literature to refer to continents outside of *oikumene*. Mainly, «other worlds» mean continents located in a «kratetean» globe picture of the world, which implied the existence of parallel or opposite continents of our *oikumene*, in which *perioikoi*, *antoikoi* and *antipodes* (or *antichthones*) lived. Initially, large islands could also be included in this concept, which were perceived as the beginning of «another world» (Taprobana, Britain and Scandinavia). Only with time these islands did gain their island identity. Utopian literature made extensive use of the notion of the existence of other worlds (continents or islands), placing there fantastic societies and cultures. In the Christian world picture the role of such an *alter orbis*, in full accordance with ancient

---

* Исследование проводилось при финансовой поддержке проекта РФФИ № 18-09-00486 «Пространства и ландшафты в мемориально-историческом, религиозном и политическом дискурсах Античности и Средневековья».

concepts, could be played by paradise located on an island across the ocean in the eastern part of the Earth.

Keywords: ancient geography, oikumene, «other worlds», the sphericity of the Earth, oceanic islands, Christian paradise as «another world».

В основе картины мира античных географов лежал «наш мир», ойкумена — находящиеся вокруг Средиземного моря три материка — Европа, Азия и Африка, населенные людьми (таково значение греч. слова «ойкумена» — $\gamma\eta\ \omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\eta$). Noster orbis terrarum большинством античных авторов изображался как большой материк, со всех сторон окруженный океаном. Как правило, он имел форму круга или овала, отсюда латинское orbis terrarum — букв. ‘круг земель’¹. Такое представление идет со времен Гомера и стало практически каноническим в эллинистической географии, начиная с Эратосфена (рис.1).

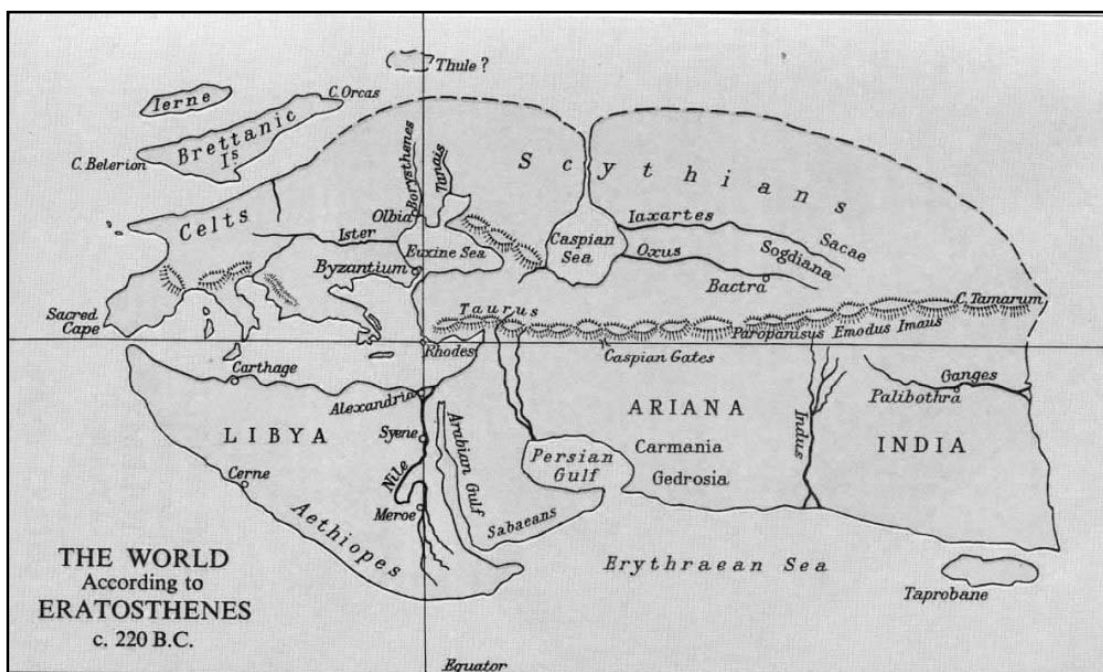

Рис. 1. Реконструкция карты мира Эратосфена
(The reconstruction of the world picture of Eratosthenes)

Эта идея была освоена и принята и большинством римских авторов (Марк Випсаний Агриппа, Помпоний Мела, Плиний Старший и др.) (рис. 2.).

¹ О синонимичности греч. $\omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\eta$ латинскому orbis terrarum см.: Gisinger 1937: 2165–2167.

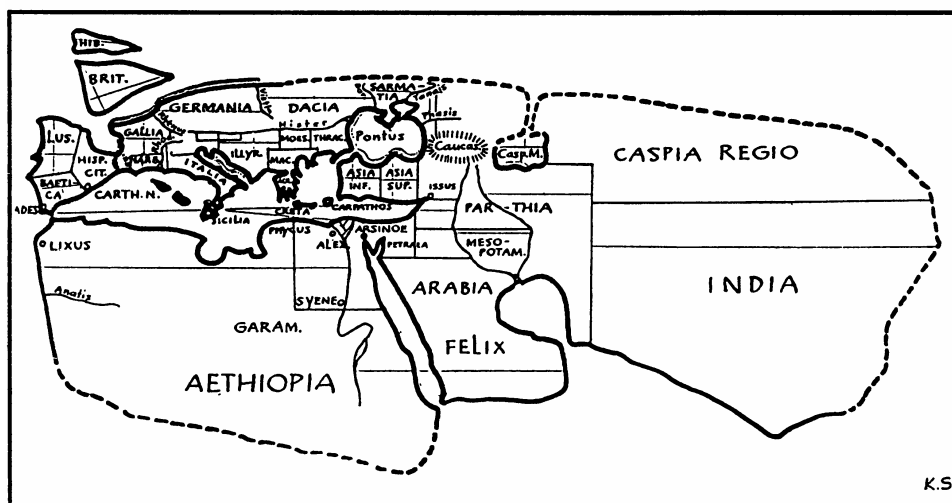

Рис. 2. Реконструкция карты мира Марка Випсания Агриппы
(The reconstruction of the world map of Marcus Vipsanius Agrippa)
(after Sallmann 1997: 208)

В то же время в античности мы наблюдаем определенный интерес к тому, что лежит за пределами окружающего ойкумену океана и что географы называли «другим миром» (*alter orbis terrarum*). Далее я попытаюсь собрать и проанализировать свидетельства о «других мирах» в античной литературе².

Вероятно, самый естественный и логичный ход мысли, связанный с поисками «другого мира», исходил из представления о Земле как шаре, которое было широко распространено в греческой космологии и географии. Итогом развития этого представления стало изготовление Кратетом Малосским во II в. до н. э. модели глобуса, показывавшего форму земного шара³. Поскольку ойкумена (наш мир) занимала на этом шаре только одну четвертую часть в северной половине восточного (в современной терминологии) полушария, в трех остальных частях земного шара предполагалось существование еще трех континентов, в которых должны или могли жить перизки, антэки, антиподы (или антихтоны). Четыре части земного шара отделялись друг от друга океаническими течениями (см. рис. 3). Особенно распространены были изображения восточного полушария, где на севере находилась наша ойкумена, а на юге предполагаемая земля антихтонов или антиподов.

² Некоторые соображения по этому поводу были уже высказаны в статье: Borca 1998: 21–39.

³ См. о Кратете и его глобусе Strabo II, 116; Gemin. 172, 15; см. фрагменты его сочинений: Broggiato 2001.

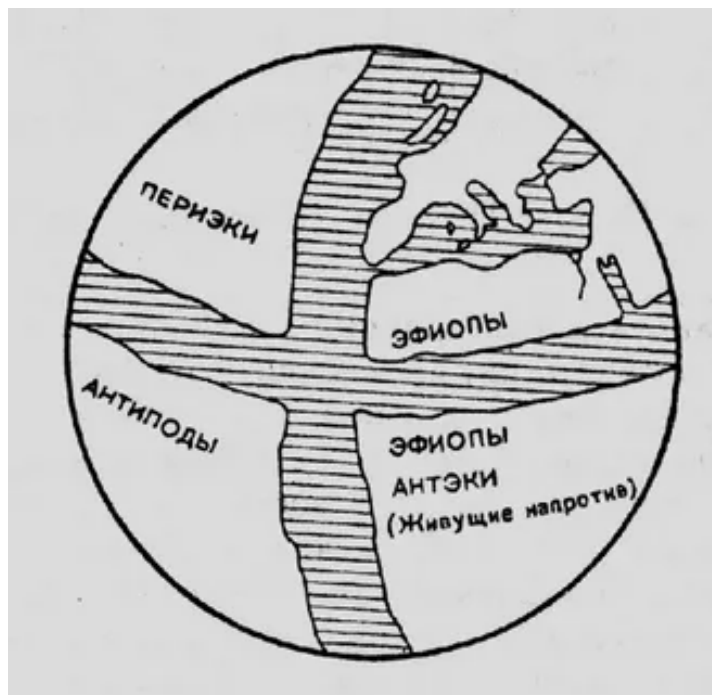

Рис. 3. Реконструкция глобуса Кратета
(The reconstruction of the globus of Krates)

Одновременно с изготовлением глобуса была разработана теория климатического членения земного шара на пять зон — две «полярные» северную и южную, непригодные для жизни из-за сильного холода, одну «экваториальную», проходящую посреди шара и также необитаемую из-за неумеренной жары (она называлась «выжженной»), и две «умеренные», находящиеся между «полярными» и центральной и пригодные для проживания людей⁴. Таким образом, наша ойкумена оказывалась в северной «умеренной» зоне, а земля антиподов или антихтонов — в южной «умеренной». Примером такого видения мира могут быть климатические, или зональные, карты средневековья (так называемые Макробиевы карты), которые восходят к античным образцам (см. рис. 4).

⁴ Учение о пяти зонах, известное в Греции с V в. до н. э. (Парменид, Эвдокс, Аристотель), стало благодаря поэтическим сочинениям Арата и Эратосфену весьма популярным в эллинистическое и римское время (ср. Strabo II, 1–3, 8; Cicer. De nat. deor. II, 66 sqq.; Tusc. I, 68; Verg. Georg. I, 1, 233–239; Ovid. Met. I, 45–51; Strabo II, 2, 1; Plin. NH II, 172), хотя научная география (в лице того же Эратосфена, Гиппарха и др.), не довольствуясь расплывчатостью географического содержания понятия «зоны», ввела более точное математически и астрономически понятие «климата». Подробнее о зонах в античности см.: Abel 1974: 989–1188.

Рис. 4. Реконструкция климатической карты Макробия
(The reconstruction of the climatic map of Macrobius)

Таким образом, ближайшим к нашей ойкумене «другим миром» оказывалась земля антиподов (или антихтонов), которая лежала на юге от «нашего мира», отделенная от нас океаном и «выжженной» зоной. И вот что мы читаем у римского автора середины I в. н. э. Помпония Мелы (*De chorographia*, I, 4):

Посреди мира возвышается земля, окруженная отовсюду морем. И будучи им же разделенной с востока на запад на две части, называемые полусферами⁵, [земля] делится на пять зон⁶.

⁵ Греческое слово «гемисфера» (*hemisphaera* – полушарие), транскрибированное Мелой, предполагает восприятие Земли как шара; тогда полусфера означала бы одну сторону этого шара – графически в виде полного круга. Но судя по тому, что море, окружающее землю в восточном полушарии, делит ее также с востока на запад на две части, лежащие в северной и южной частях, и они-то и называются полушариями, возникает вопрос, а не путает ли Мела понятия «шар» и «круг».

⁶ Упоминание Мелой пяти зон вполне вписывается в общий характер его популярного и далекого от математической географии труда (см. подробнее: Томсон 1953: 175–176; Дитмар 1980: 90–91).

Среднюю зону изнуряет жара, крайние — холод; прочие — обитаемые — имеют одинаковые времена года, но не одинаковым образом⁷. Одну из этих зон населяют антихтоны⁸, другую — мы⁹ (*antichthones alteram, nos alteram incolimus*). Что представляет собой первая зона, из-за жары межлежащего пояса неизвестно¹⁰, а о второй следует рассказать¹¹.

В другом месте, обсуждая проблему полноводности Нила, Мела еще раз называет землю антихтонов, и здесь для ее обозначения звучит словосочетание *alter orbis* (I, 54):

А если существует **другой мир** (*alter orbis*) и существуют живущие против нас на юге антихтоны, то не будет, пожалуй, слишком далеко от истины предположение, что река [Нил] рождается **в тех землях** (*in illis terris*) и, пройдя скрытым руслом под морями, снова выходит наружу **в наших [землях]** (*in nostris [terris]*)¹², и поэтому в [летнее] солнцестояние она становится полноводной, так как в это время там, где она возникает, зима¹³.

⁷ Очевидно, имеется в виду различный порядок следования времен года в северном и южном полушариях.

⁸ Слово антихтоны означает «жители противоположной земли»; имеются в виду жители южного полушария (см. также: Aristot. Cael. II, 13, 2; Gemin. XVI, 19–20; Strabo II, 5, 13).

⁹ Ср. Aristot. Meteor. II, 5, 362a о зонах, где живем мы (καθ' ἡμᾶς) и о другой на юге.

¹⁰ Ср. Macrobius. Comment. in somn. Scip. II, 5, 17 о южной «умеренной» зоне, что она «propter similem temperiem similiter incolatur, sed a quibus, neque licuit umquam nobis nec licebit agnoscere: interiecta enim torrida utrique hominum generi commercium ad se denegat commeandi». См. также о материках на Земном шаре: Cicero De re publ. VI, IX, 20: «Люди, населяющие Землю, не только разделены настолько, что совершенно не могут общаться друг с другом, но и находятся одни в косом, другие в поперечном положении по отношению к вам, а третьи даже с противоположной стороны» (перев. В. О. Горенштейна).

¹¹ Huius medio terra sublimis cingitur undique mari, eodemque in duo latera quae hemisphaeria nominant ab oriente divisa ad occasum zonis quinque distinguitur. mediam aestus infestat, frigus ultimas; reliquae habitabiles paria agunt anni tempora, verum non pariter. antichthones alteram, nos alteram incolimus. illius situs ob ardorem intercedentis plagae incognitus, huius dicendus est.

¹² Рассказ о подземном русле Нила приводит только Мела. Возможно, на возникновении этой странной идеи о том, что Нил вытекает с противоположной полусферы земли и некоторое время течет как подземная река, повлияли древнеегипетские представления о потустороннем мире.

¹³ Quod si est alter orbis suntque oppositi nobis a meridie antichthones, ne illud quidem a vero nimium abscesserit, in illis terris ortum amnem, ubi

Таким образом, представление о «другом мире» как южном континенте антихтонов имеет в своей основе противопоставление двух континентов на карте восточного полушария (рис. 5).

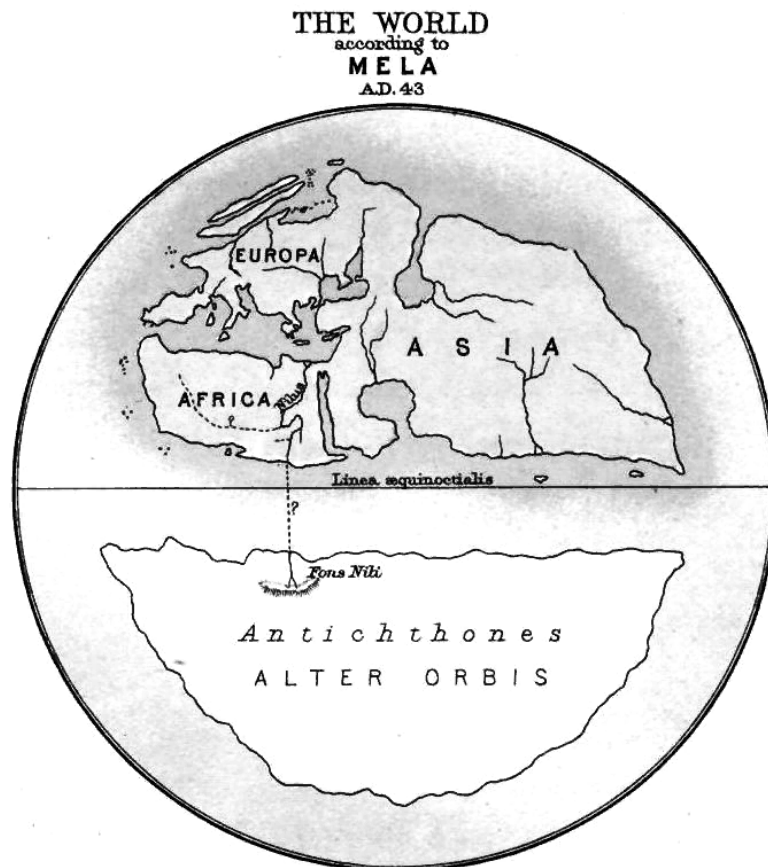

Рис. 5. Реконструкция карты мира Помпония Мелы
(The reconstruction of the world map of Pomponous Mela)

К этому же кругу представлений относится термин, употребленный Марином Тирским и вслед за ним критикующим его Птолемеем — ἀντοικουμένη (букв. ‘противооикумена’), под которой Птолемеи понимал ойкумену, лежащую в южном полушарии в умеренной зоне, а Марин — южную часть Эфиопии (Ptolem. I, 8, 1).

* * *

Интересно, что под подозрение, что alter orbis начинается в океане неподалеку от ойкумены, попали большие острова, находящиеся в океане напротив отдаленных уголков ойкумены. Океан, таким образом, оказывается, как это было с иными континентами, границей между нашим и чужим мирами, пространством, в котором находятся чужие миры, в отличие от Нашего

---

subter maria caeco alveo penetraverit, in nostris rursus emergere, et hac re solstitio ad crescere quod tum hiemps sit unde oritur.

(Средиземного) моря (*mare Nostrum*), которое находится в центре Нашего мира (*noster orbis*)¹⁴. Так, Лукан говорит о планах Александра Македонского после завоевания Индии: «Он соби-рался послать флоты в Океан, во внешнее море¹⁵» (*Oceano classes inferre parabat exteriore mari*) (*Phars.* X, 36–37).

Если говорить об островах, то речь идет о Тапробане в Индийском океане (совр. Шри Ланка), о Британии и о Скандинавии¹⁶.

Так, тот же Помпоний Мела, описывая Индию и ее южное побережье, сообщает (III, 70)¹⁷:

Тапробана — это или довольно большой остров, или начало **другого мира** (*prima pars orbis alterius*)¹⁸, как говорит † Гиппарх¹⁹ †, но, поскольку он обитаем и, как передают, никто вокруг него не проплывал, то это [последнее мнение], пожалуй, верно.

Таким образом, для Мелы Тапробана — начало «другого мира»! Но уже несколько десятилетий позже Плиний Старший опровергает это мнение, возможно, полемизируя именно с Мелой (VI, 81)²⁰:

Долго считалось, что Тапробана — это **другой мир** (*alterum orbem terrarum*) по названию [земли] антихтонов. Время и деяния Александра Великого позволили с достоверностью утверждать, что это остров.

¹⁴ См. Vogt 1960: 166; Borca 1998: P. 23–24 (not. 11).

¹⁵ К вопросу о соотношении в цитате Лукана Океана и внешнего моря ср. Catull. 64, 30: *Oceanusque, mari totum qui amplectitur orbem* — «и Океан, который охватывает весь мир морем».

¹⁶ Интересно, что Птолемей, перечисляя крупнейшие острова ойкумены, называет самым большим островом Тапробану, затем следуют Альбион (Британия), Ирландия, Сицилия, Сардиния, Корсика, Крит и Кипр (Ptolem. VII, 5, 11). В описании Тапробаны, Британии и Скандинавии их характеристика как огромных (*grandis, immensa*) часто встречается в римских источниках.

¹⁷ *Taprobane aut grandis admodum insula, aut prima pars orbis alterius † ipparchius † dicitur. Sed quia habitatur nec quisquam circum eam isse traditur, prope verum est.*

¹⁸ Эту точку зрения впервые находят у Посидония и Кратета Маллосского (фрагм. 34М).

¹⁹ Темное место, вызвавшее несколько эмендаций (см. обзор рукописной традиции во французском издании Мелы (Silberman 1988)). Наиболее часто принимаемая конъектура Барбаруса *hipparcho*, будучи грамматически возможной, вызывает все же сомнения, так как нет никаких сведений о том, что Гиппарх придерживался этого мнения.

²⁰ *Taprobanen alterum orbem terrarum esse diu existimatum est Antichthonum appellatione. Ut insulam liqueret esse Alexandri Magni aetas resque praestitere.*

Далее Плиний ссылается на историков Александра Македонского — Онесикрита и Мегасфена²¹, а также на Эратосфена, которые правильно определили островную природу Тапробаны.

Итак, Плиний знает Тапробану только как остров, и это — следствие знакомства с этой частью ойкумены Александра и его военачальников.

Солин, который интенсивно использовал в своем сочинении сведения о Тапробане из Плиния, пересказывает их таким образом (53, 1): «Остров Тапробану долгое время считали **другим миром** и верили, что там живут антихтоны»²². Указание Плиния и Солина на связь Тапробаны с антихтонами позволяет предполагать, что этот остров действительно могли считать отдельным материком, расположенным в южном полушарии.

* * *

Перейдем теперь к другому острову — Британии.

Многочисленные описания римскими авторами вторжения Цезаря в Британию и ее положения повторяют одну и ту же мысль, по-видимому, высказанную еще в эллинистическое время, когда Британия была мало- или совсем неизвестной античным географам²³, а именно, что это мог быть «другой мир» — материк.

Кассий Дион подробнее всех описывает это представление (XXXIX, 50):

Раньше ни эллины, ни римляне еще не знали (οὐδ' ὅτι ἔστιν ἐγγυώσκετο) о ее (Британии) существовании, а более поздние (авторы) спорили, был это континент или остров (εἴτε ἥπειρος εἴτε καὶ νῆσος εἴη). И многие потом писали об этом с двух точек зрения, не зная ничего о ней, так как не видели ее собственными глазами и не слышали об этом собственными ушами от местных жителей, но высказывались согласно научной доктрине и науке, к которой они примыкали. Со временем было определенно установлено, что это остров, сначала при пропреторе Агриколе, а теперь при императоре Севере.

²¹ Страбон также сообщает, что Мегасфен признавал Тапробану островом (Strabo XV, 1, 14).

²² Taprobanem insulam... diu orbem alterum putaverunt et quidem habitare Antichtones crederentur.

²³ Кстати, до завоевания Галлии ее также считали «другим миром», см., например, Liv. V, 34, 7 о том, что Альпы своей недоступностью препятствовали проникновению в «другой мир» (in alium orbem terrarum) – в Галлию (см. Borca 1998: 25).

Интересно, что именно в сочинении Тацита об Агриколе, которого упомянул Кассий Дион, положение Британии противопоставляется «нашему миру» (Agric. 12): «продолжительность дня (в Британии) превышает его размер **в нашем мире**» (dierum spatia ultra **nostri orbis** mensuram).

Также, согласно «Латинской антологии» (422, 2 Riese), Британия Цезаря «лежит далеко от **нашего мира**» (**nostro** quae procul **orbe** iacet); (423, 5 Riese): «Теперь Океан течет между **двумя мирами**» (at nunc Oceanus **geminos** interluit **orbes**); (426, 9–10 Riese) «Посмотри, как судоходная Тетис смешивает народы: соединено, то что до сих пор было **двумя мирами** (**orbis et orbis**)» (aspice, confundat populos ut previa Tethys: coniunctum est, quod adhuc orbis et orbis erat).

По «Панегирику Мессалле» (v. 151), Британия — это «**другая часть мира**» (**mundi pars altera**).

Веллей Патеркул пишет о Цезаре, что тот (II, 46, 1) «еще и в Британию перевез войско, ища для нашей и своей власти почти **другой мир**» (C. Caesar... etiam in Britanniam traiecisset exercitum, **alterum** paene imperio nostro ac suo quaerens **orbem**).

Флор также упоминает поход Цезаря в Британию с подобной характеристикой Британии (I, 45, 16): «Цезарь, все на суше и на море избороздив, обратил внимание на Океан и, как если бы **этого мира** римлянам не хватало, задумал (покорить) **другой**. И вот, собрав флот, он с удивительной быстротой переправляется в Британию» ([Caesar] omnibus terra marique peragratis respexit Oceanum et, quasi **hic** Romanis **orbis** non sufficeret, **alterum** cogitavit. Classe igitur comparata Britanniam transit mira celeritate).

Иосиф Флавий, рассказывая о завоеваниях римлян во всех частях ойкумены, говорит об их завоевании Британии, которая будто бы лежит за Океаном в другой ойкумене (II, 16, 4 [363]): «В самом деле, им недостаточно, что их границы — это Евфрат на востоке, Истр на севере, на юге пустынная и необитаемая Ливия и Гадира на востоке, нет, они ищут **за океаном новый мир** (ὕπὲρ ὠκεανὸν ἐτέραν ἐζήτησαν οἰκουμένην), победоносно неся свое оружие вплоть до самой неисследованной прежде Британии²⁴». Обратим внимание на полное совпадение греческого выражения ἐτέρα οἰκουμένη с латинским alter orbis.

²⁴ Μᾶλλον δὲ καὶ ταύτης ἐζήτησάν τι πλεον· οὐ γὰρ ἐξήρκεσεν αὐτοῖς ὁλος Εὐφράτης ὑπὸ τὴν ἀνατολὴν οὐδὲ τῶν προσαρκτίων ὁ Ἰστρος ἢ τε μεσημβρινὴ μέχρι τῶν ἀοικήτων ἐρευνηθεῖσα Λιβύη καὶ Γάδειρα πρὸς

Плутарх обращает внимание на географическую необычность похода Цезаря в Британию (Caes. 23, 2–3): «Ибо он был первым, кто вышел в Западный океан и переправился с войском через Атлантическое море (διὰ τῆς Ἀτλαντικῆς θαλάττης), кто расширил римское господство за пределы известного круга земель (ἔξω τῆς οἰκουμένης), попытавшись овладеть островом столь невероятных размеров, что многие писатели утверждают, будто его и не существует, а рассказы о нем и самое его название — одна лишь выдумка»²⁵.

В IV Панегирике (Цезарю Констанцию, IV, 11, 2) имеется интересное замечание о том, что же открыл Цезарь, вторгаясь в Британию: «Цезарь, знаменитый создатель вашего имени, первым из римлян вступив на ее земли, написал, что он открыл **новый круг земель (alium orbem terrarum)**, полагая, что она столь обширна, что, как ему казалось, не окружена со всех сторон океаном, а сама его окружает»²⁶. По мнению исследователей, «это выражение могло содержаться в отчете Г. Юлия Цезаря сенату (Caes. B.G. IV. 38.4: “ex litteris Caesaris”)»²⁷. Отчет содержал как раз сообщение о завоевании Британии, после чего сенат принял решение о 20 днях празднования этой победы²⁸. Поэтому, на мой взгляд, не лишено основания предположение, что именно из этого документа последующие историки почерпнули фразеологию «другого мира» относительно Британии.

По-видимому, к очень ранним источникам восходит информация Равеннского Анонима, написавшего в VI–VII в. н. э.

ἐσπέραν, ἀλλ' ὑπὲρ ὠκεανὸν ἑτέραν ἐζήτησαν οἰκουμένην καὶ μέχρι τῶν ἀνιστορήτων πρότερον Βρεττανῶν διήνευκαν τὰ ὄπλα. (перевод М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана).

²⁵ πρῶτος γὰρ εἰς τὸν ἐσπερίον Ὠκεανὸν ἐπέβη στόλῳ, καὶ διὰ τῆς Ἀτλαντικῆς θαλάττης στρατὸν ἐπὶ πόλεμον κομίζων ἔπλευσε· καὶ νῆσον ἀπιστομένην ὑπὸ μεγέθους, καὶ πολλὴν ἔριν παμπόλλοις συγγραφεῦσι παρασχοῦσαν, ὥς ὄνομα καὶ λόγος οὐ γενομένης οὐδ' οὔσης πέπλασται, κατασχεῖν ἐπιθέμενος, προήγαγεν ἔξω τῆς οἰκουμένης τὴν Ῥωμαίων ἡγεμονίαν. (перевод Г. А. Стратановского и К. П. Лампсакова под ред. С. С. Аверинцева).

²⁶ Quam Caesar ille auctor vestri nominis, cum Romanorum primus intrasset, alium se orbem terrarum scripsit reperisse, tantae magnitudinis arbitratus ut non circumfusa oceano, sed complexa ipsum oceanum videretur (перевод И. Ю. Шабаги).

²⁷ Шабага 2016: 511.

²⁸ His rebus gestis ex litteris Caesaris dierum viginti supplicatio a senatu decreta est.

в своей «Космографии» (I, 3)²⁹: «В двенадцатом часу дня находится страна бритонов. Позади нее в Океане, если плыть по нему при попутном ветре более двух дней и двух ночей, находится остров Бриттания, который греческие философы называли как бы **(хе)микосмом**³⁰». Здесь можно видеть отзвук древних греческих представлений о континентальности Британии — Аноним употребляет греческий термин «космос (полукосмос)», несомненно, для (alter) orbis terrarum.

* * *

Не избежала участи считаться материком и Скандинавия: ее тоже рассматривали как возможное начало большого материка — alter orbis. Так, Плиний пишет (NH VI, 96)³¹ об огромном Коданском заливе в Северном океане, наполненном островами, из которых наиболее знаменита Скатиная, неведомая по величине. «Часть ее, насколько известно, населяет племя гиллевионов в 500 округах; по этой причине ее [т. е. Скандинавию] называют **другим миром** (alterum orbem terrarum)»³².

Интересно ставит вопрос о соотношении «миров» Тацит, когда он описывает северное побережье Германии, которое «омывает Океан, имеющий широкие заливы и острова на огромной территории, при том, что лишь недавно сделались известными некоторые племена и цари, которых обнаружила

²⁹ Duodecima ut hora diei Briptonum est patria. cuius post terga infra oceanum, ubi longius est duorum dierum cum suis noctibus prospere navigantibus iter, magna insula Brittania reiacet, quam Grecorum phylosophi quasi <i>micosmin</i> appellant.

³⁰ Рукописи A B PP дают чтение micosmin. Й. Шнетц в своем издании (Schnetz 1990: 4) вслед за издателями Анонима М. Пиндером и Г. Партаем (Pinder, Partey 1860) считает, что малопонятное micosmin надо восстанавливать как <i>micosmin</i> от греч. ἡμικόσμιον (половина мира, букв. «полукосмие»), хотя такое название Британии не встречается ни у одного из греческих авторов (см. также Schnetz 1934: 95, Anm. 25). Употребление слова κόσμος в значении οἰκουμένη зафиксировано в словарях (см., например, Liddel-Scott-Jones s. v. κόσμος). Показательно в одной из надписей (SIG 814.31) определение Нерона как ὁ τοῦ παντὸς κόσμου κύριος («господин всего мира»). В «Послании римлянам» (I, 8) говорится: «Вера ваша возвещается во всем мире» (ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ — in universo mundo). В обоих случаях речь идет о «космосе» как «ойкумене».

³¹ ...clarissima (sc. insularum) est Scatinavia, inconpertaе magnitudinis, portionem tantum eius, quod notum sit, Hillevionum gente quingentis incolente pagis: quare alterum orbem terrarum eam appellant.

³² Подробнее см.: Svennung 1974: 66–67.

война»³³ (Germ. 1). Далее Тацит пишет про тот же Северный океан (Germ. 2)³⁴: «С той стороны (*ultra*), противоположный (*adversus*) (нам), если можно так выразиться, огромный Океан редко посещается кораблями из **нашего мира** (***ab orbi nostro***)». Здесь явно прослеживается противопоставление двух миров — нашего (*orbis noster*) и противоположного ему (*ultra, adversus*)³⁵ северного мира.

Это представление о Скандинавии как «другом мире» дожило до X в. н. э. Адам Бременский — сам житель Северного моря — признает, что на севере, «за островами данов открывается **другой мир** (***alter mundus***), а именно: Свеония и Норманния — две обширнейших северных страны, **в мире нашем** (***nostro orbi***) до сих пор почти неизвестные»³⁶.

* * *

О том, что таких «других» миров может быть множество, свидетельствует Лукреций (Nat. rer. II, 1074–1075): «...необходимо признать, что в других частях земли есть **другие миры** и различные племена людей и виды зверей» (...*necesse est confiteare / esse alios aliis terrarum in partibus orbis / et varias hominum gentis et saecula ferarum*).

Подобное предположение давало простор авторам утопической литературы, которые размещали придуманные ими страны и цивилизации непременно на больших островах или даже материках (= в других мирах), расположенных в Океане³⁷.

В самом начале этой традиции стоит, несомненно, Платон со своей утопической Атлантидой³⁸, расположенной где-то на острове (или материке?³⁹) в Атлантическом океане. Одним из

³³ Cetera Oceanus ambit, latos sinus et insularum immensa spatia complectens, nuper cognitis quibusdam gentibus et regibus, quos bellum aperuit. Cp. Consol. Liv. 313–314 об orbis Germanicus как orbis novus.

³⁴ Immensus ultra, utque sic dixerim, adversus Oceanus raris ab orbe nostro navibus aditur.

³⁵ О таком значении *ultra* и *adversus* см.: Lund 1988: 112: *adversus* = *diversus, oppositus*; Much 1967: 47–48 («*entgegengesetzt, auf der anderen Seite liegend*»).

³⁶ IV, 21: Transeuntibus insulas Danorum alter mundus aperitur in Sueoniam vel Nortmanniam, quae sunt duo latissima regna aquilonis et nostro orbi adhuc fere incognita (перевод В. Рыбакова).

³⁷ Подробнее см. Geus 2000: 55–90; Подосинов 2013: 200–222.

³⁸ Rohde 1876: 197–199.

³⁹ См. Plato Tim. III, 24, где говорится, что это остров в Атлантике и что он больше, чем Ливия и Азия, вместе взятые.

первых после Платона был Феопомп (IV в. до н. э.)⁴⁰, который в «Удивительных историях» рассказал о мифической стране Меропиде, находившейся в Атлантическом океане где-то на северо-востоке от Европы; в этом жанре работали также Евгемер из Мессены (ок. 300 г. до н.э.), который в своем сочинении «Священная запись» описал несуществующий остров Панхею, расположенный в Океане где-то на юго-востоке ойкумены, куда надо было добираться через Красное море; Ямбул (II–I вв. до н. э.), описавший свое фантастическое путешествие к острову Солнца (островам Блаженных), который лежал в южном Океане близ экватора, и путь к нему от эфиопского побережья Африки через море занимал четыре месяца, а сам остров был круглый и имел в окружности 5000 стадий⁴¹.

В русле такого рода литературы находятся еще два фантастико-утопических произведения — Гекатея Абдерского «О гиперборейях» (вторая половина IV — первая половина III в. до н. э.) и Антония Диогена «Невероятные приключения по ту сторону Фулы» (жил, вероятно, в I в. н. э.). В первом сочинении герой повествования плывет по Северному океану в страну гипербореев, которая находилась на огромном острове, по размерам не уступающем Сицилии (фр. 7) и расположенном к северу от Кельтики⁴². Также к отдаленному острову Фула (Туле) через окружающий ойкумену Океан плывет герой Антония Диогена. И в том, и другом произведении предполагается океаническое плавание⁴³.

Большое количество обитаемых островов «другого мира» в Атлантическом океане описывает Лукиан в своем сочинении «Правдивая история», которое представляет собой пародию на такого рода утопическую литературу. Лукиан сообщает: «Пустившись в плавание, я миновал столпы Геракла и выехал, сопровождаемый благоприятным ветром, в западный океан. Причиной и поводом моего путешествия были отчасти любопытство, отчасти страстная любовь ко всему необычному и желание узнать, где находится конец океана и **что за люди живут по ту сторону его**»⁴⁴ (I, 5). Кроме островов, путешественники совер-

⁴⁰ Rohde 1876: 204–208.

⁴¹ См. об этих утопиях: Clay, Purvis 1999; Holzberg 1996: 621–653.

⁴² Подробнее об этом романе см.: Подосинов 2013: 146–185.

⁴³ Ср. Romm 1992: 204–211; см.: Romm 2008: 125.

⁴⁴ ὁρμηθεὶς γάρ ποτε ἀπὸ Ἡρακλείων στηλῶν καὶ ἀφείς εἰς τὸν ἐσπέριον ὠκεανὸν οὐρίῳ ἀνέμῳ τὸν πλοῦν ἐποιοῦμην. αἰτία δέ μοι τῆς ἀποδημίας καὶ ὑπόθεσις ἢ τῆς διανοίας περιεργία καὶ πραγμάτων καινῶν ἐπιθυμία καὶ τὸ

шили фантастическое путешествие по воздуху на Луну, жители которой сражались с жителями Солнца, и на другие небесные тела, где тоже жили люди. Заканчивается повествование Лукиана высадкой на «материке, лежащем в **противоположной стороне от нашего** (ἑλπειν... εἶναι τὴν ἀντιπέρασ τῇ ὑφ' ἡμῶν οἰκουμένην κεκμένην» (II, 47; см. также II, 27). Таким образом, несмотря на всю фантастичность путешествия Лукиана, он достигает «другого мира», находящегося напротив «нашего»!

Напомню еще раз, что, как Гекатей и Антоний Диоген, так и другие авторы утопических романов помещают острова с фантастическими народами именно в океане: у Платона Атлантида находится в Атлантическом океане, у Феопомпа страна (остров или материк) Меропида лежит в западном или северном океане⁴⁵, у Евгемера остров Панхея — в юго-восточном океане, у Ямбула остров Солнца — в южном океане, у Лукиана в «Правдивой истории» фантастические острова — в западном океане.

Несколько слов следует сказать о «Меропиде» Феопомпа. По его словам (F 75 = Ael. Var. hist. III, 18), «Европа, Азия и Ливия — **острова**, которые омывает по кругу Океан, **материк же** (ἥπειρος) существует только один, а именно тот, который находится **вне этого мира** (ἔξω τοῦτου τοῦ κόσμου). Этот другой мир («космос») оказывается уже не островом, как у других утопистов и романистов, а материком Меропидой, в отличие от нашей ойкумены, которая является на самом деле архипелагом небольших островов⁴⁶!

Об этих словах Феопомпа напоминает Тертуллиан (Adv. Hermogenem 25): «...если не верить знаменитому Силену, который уверял царя Мидаса в существовании **другого мира (de alio orbe)**, как сообщает Феопомп» (nisi si et Sileno illi apud Midam regem adseveranti de alio orbe credendum est auctore Theopompo). Заметим, что если Феопомп говорил о стране «вне» этого мира, то Тертуллиан прямо называет Меропиду «**другим**» миром, т. е. опять выстраивается дихотомия «наш

βούλεσθαι μαθεῖν τί τὸ τέλος ἐστίν τοῦ ὠκεανοῦ καὶ τίνες οἱ πέραν κατοικοῦντες ἄνθρωποι (перев. К. В. Тревер).

⁴⁵ Такую локализацию меропийцев можно предположить, опираясь на рассказ о том, что «однажды эти люди попытались перебраться на наши острова...и с неисчислимыми тысячами людей переплыли океан, пока не пришли к гиперборейам» (F 75). Гипербореи традиционно помещались в северных частях Европы.

⁴⁶ Geus 2000: 66.

(этот) мир» >< «другой мир», как это имело место у Тацита (см. выше).

Легенды о завоеваниях Александра Македонского и его мечте переправиться через Восточный океан (см. выше) и открыть новые миры замечательно отозвались в словах, приписываемых ему Курцием Руфом (IX, 6, 20): «Я нахожусь уже недалеко от края мира, выйдя за пределы которого я решил открыть другую природу, **другой мир (alium orbem)**» (*Iamque haud procul absum fine mundi, quem egressus aliam naturam, alium orbem aperire mihi statui*).

Сенека в «Свазориях», обсуждая планы Александра, также пишет (I, 1): «Нет ничего столь бесконечного, как Океан. Утверждают, что в Океане лежат плодородные земли и за Океаном снова возникают другие берега, другой мир... Легко это выдумывать⁴⁷, поскольку по Океану нельзя плавать... Твоя, о Александр, природа вещей такова: после всего — Океан, после Океана — ничто»⁴⁸.

* * *

Представляется, что и помещение земного рая в ранней христианской космологии и географии на отдельном острове или материке где-то на востоке ойкумены за океаном может вполне следовать античной географической и особенно утопической традиции. Ведь и в античности было принято располагать загробный мир за пределами ойкумены, как правило, в западном океане, где чаще всего локализовали царство мертвых⁴⁹. Недаром и другие «царства мертвых» или входы в них

⁴⁷ Звучит, как упрек авторам утопических путешествий по Океану, о которых шла речь выше.

⁴⁸ *Nihil infinitum est nisi Oceanus. Aiunt fertiles in Oceano iacere terras ultraque Oceanum rursus alia litora, alium nasci orbem ... facile ista finguntur, quia Oceanus navigari non potest... Tua est, Alexander, rerum natura: post omnia Oceanus, post Oceanum nihil.*

⁴⁹ См.: Homer. Od. IV, 561–569; Hesiod. Theog. 746–777; Strabo III, 2, 12–13. Подробнее об этом см.: Radermacher 1903: 149; Berger 1904: 16–17; Capelle 1927–1928; Lesky 1947: 70–73; Kirk 1962: 249. Иногда царство мертвых помещали даже на Британских островах — за Дуврским проливом! См.: Plut. De facie in orbe lunae, 941a; Radermacher 1903: 5–6; Hennig 1934: 79. Прокопий Кесарийский рассказывает историю о том, как жители северо-западного побережья Европы по ночам перевозят души умерших людей через Ламанш на волшебных судах «на остров Бриттию», где находится царство мертвых (Procop. BG IV, 20, 8). К вопросу о соотношении Аида и Океана см.: Мачинский, Мусбахова 2009: 339: «В “Одиссее” во всех повест-

находились на островах, будь то Левка в Черном море или остров киммерийцев, к которому плавал Одиссей и где он нашел вход в Аид.

Особенно близкими концепции христианского рая оказываются античные Елисейские поля — место посмертной жизни героев и добродетельных людей. Они помещались на островах в Океане и жизнь там была вполне «райской». Вот как описывает Елисейские поля Гомер в словах, обращенных к Менелаю (Od. IV, 562–567):

Ты не умрешь и не встретишь судьбы в многоконном Аргосе;
Ты за пределы земли, на поля Елисейские будешь
Послан богами — туда, где живет Радамант златовласый
(Где пробегают светло беспечальные дни человека,
Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает;
Где сладкошумный летающий веет Зефир, Океаном
С легкой прохладой туда посылаемый людям блаженным)...
(Перевод В. Жуковского)

Гесиод в «Трудах и днях» (167–172) рассказывает о том, что многие герои пали под стенами Трои:

Прочих к границам земли перенес громовержец Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные меду плоды в изобилье приносит⁵⁰.
(Перевод В. Вересаева)

Если мы также вспомним, что, согласно Помпонию Меле, Нил, начинаясь на противоположащем нашей ойкумене материке антихтонов, затем проходит под океаном, чтобы снова появиться в Эфиопии и Египте, то четыре реки, вытекающие из райского острова (Гихон, Фисон, Хиддекель и Парат)⁵¹ и вновь появляющиеся в «нашем мире» в виде соответственно Нила (опять Нила!) (или Инда, или Ганга), Тигра и Евфрата, уже не представляют собой небывалого чуда и вполне вписываются в

вованьях о плаваниях никогда не упоминается Океан, а всегда только море — кроме тех мест, когда упоминается или подразумевается Аид. Океан всегда рядом с Аидом, а Аид — с Океаном».

⁵⁰ См. также сходные в основных чертах описание острова Блаженных, который находится вблизи Океана у Пиндара (Ol. II, 60–75), рассказ об островах Блаженных в Атлантическом океане у Плутарха (Sertor. 8) и знаменитое описание Элизия у Вергилия (Aen. VI, 640–678).

⁵¹ Быт 2, 10–14.

традиционную схему расположения «инога мира»⁵². Таково, например, расположение рая на острове в Восточном океане на знаменитой Херефордской карте XIII в. (рис. 6) или карте мира Гонория Августодунского (The Sawley Map, XII в.) (рис. 7) или на Псалтырной карте мира первой половины XIII в. (рис. 8) или на иллюстрациях к немецкой Библии XVI в. (рис. 9) или к английскому календарю XV в. (рис. 10).

Рис. 6. Херефордская карта мира (XIII в.)
(The Hereford world map (XIII s.))

⁵² Так, например, Равеннский Аноним, ратующий за нахождение рая на материке на восточной окраине ойкумены (I, 6–8), тем не менее в этом же повествовании, говоря о райской реке, упоминает «феномен» подземного течения части рек, когда говорит, что доказательством этому «служит то, что мы читаем об источнике Аретузы, и особенно то, что помещено в Священном писании, и подобное этому, а именно: вода, вытекая из какого-то одного источника на каком-то одном **острове**, проходит через середину моря» (I, 6). Возможно, оговорка автора об острове неслучайна, но свидетельствует о существовании островной точки зрения на локализацию рая.

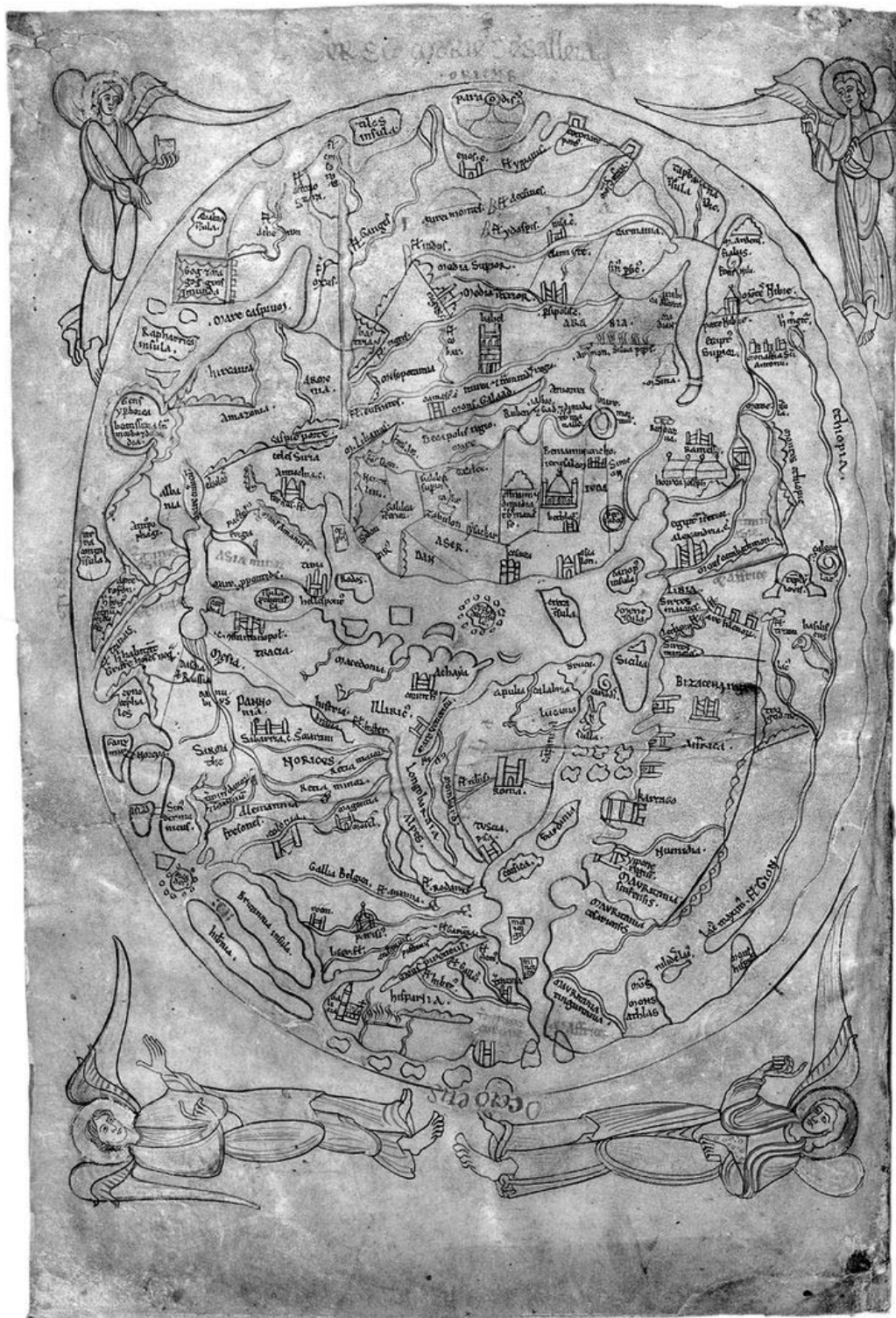

Рис. 7. Карта мира Гонория Августодунского (XII в.)
(The world map of Honoriu Augustodunensis (XII s.))

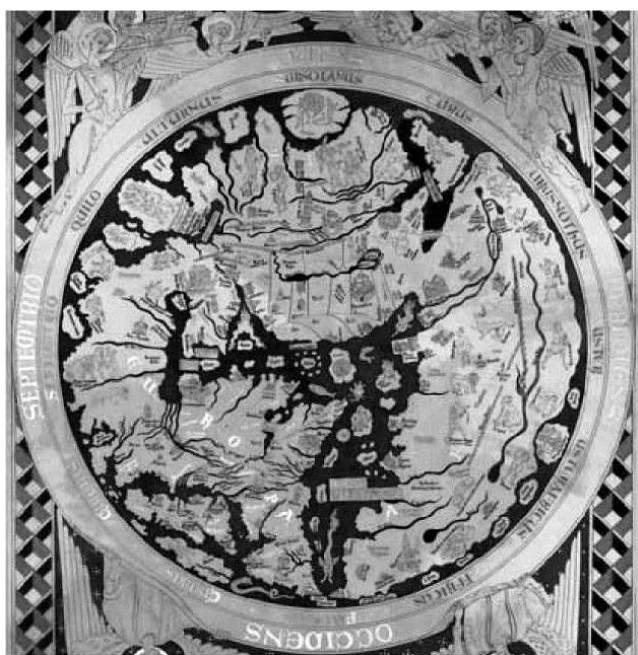

Рис. 8. Псалтырная карта
мира, 1225–1250 гг.
(Psalter world map)

Рис. 9. Рай Эдема
(Paradise Eden)
из: Biblia, das ist, die gantze
Heilige Schrifft Deudsch.
Wittenberg: Hans Lufft,
1536 (British Library, I.B.9)

Рис. 10. Иллюстрация из календарной книги
(Illustration from the Book of hours)
«The Very Rich Hours of the Duke of Berry» (XV)

Не зря японцы пытаются, увидев эти карты, отождествить райский остров со своим островом (или островами), который, будь он известен в античности, наверняка считался бы, как Тапробана в Южном океане, Британия в Западном и Скандинавия в Северном, «другим миром» в Восточном океане. Во время Второй мировой войны это отождествление имело широкое хождение в японских школьных учебниках.

* * *

Удивительно, но другие миры существовали даже в научных разработках античной орнитологии. Так, Аристотель утверждал, что (Hist. anim. VI, 5, 563a⁵³) «Геродор, отец софиста Брисона, говорил, что коршуны прибывают из **другой земли**

⁵³ Ср. почти буквальное повторение в Aristot. Hist. anim. IX, 11, 615a.

(ἀφ' ἐτέρας γῆς), нам не известной» (Ἡρόδοτος ὁ Βρύσσωνος τοῦ σοφιστοῦ πατήρ φησὶν εἶναι τοὺς γυῖπας ἀφ' ἐτέρας γῆς, ἀδήλου ἡμῖν). Вероятно, того же Геродора имел в виду Плиний Старший, когда он пересказывал Аристотеля (NH X, 19): «Никто не находил гнезд коршунов: поэтому были люди, которые считали, что они прилетают из **противоположного мира** (ex adverso orbe); но это не так: они гнездятся в высочайших скалах».

И прямо о Геродоре Понтийском свидетельствует Плутарх (Romul. 9, 6–7):

Геродор Понтийский пишет, что и Геракл радовался, если, приступая к какому-нибудь делу, вдруг замечал коршуна... Мы едва ли найдем людей, которым бы довелось натолкнуться на гнездо с птенцами коршуна; все это в совокупности внушило некоторым нелепую мысль, будто коршуны прилетают к нам издалека, **из чужих краев** (ἐξωθεν αὐτοὺς ἀφ' ἐτέρας τινὸς γῆς καταίρειν ἐνταῦθα)» (перев. С. П. Маркиша).

По-видимому, из «другого мира» происходят и грифоны, изображения которых герой «Метаморфоз» Апулея видел в храме Изиды (Apul. Met. XI, 24): «Здесь индийские драконы, а там гипербореиские грифоны, которых рождает в виде пернатых птиц **другой мир**» (hinc dracones Indici, inde grypes Hyperborei, quos in speciem pinnatae alitis generat **mundus alter**). Таким образом, теперь и северные гипербореи причисляются к «другому миру».

Итак, в противоположность к нашему миру (noster orbis, nostrae terrae, noster orbis terrarum, hic orbis, ἡ ὑφ' ἡμῶν οἰκουμένη) античные авторы искали и находили также другие миры (alter mundus, mundi pars altera, adversus orbis, alter orbis, alter orbis terrarum, alius orbis, alii orbes, illae terrae, ἐξω τῆς οἰκουμένης, ἐξω τοῦτου τοῦ κόσμου, ἐτέρα γῆ, ἡ ἀντιτέρας ἡ ὑφ' ἡμῶν οἰκουμένη), которые лежали за пределами Океана, служившего границей нашего и других миров.

* * *

В заключение хочу напомнить знаменитые строки Сенеки, в которых звучат вера в существование «других миров» и пророчество об их будущем обретении; эти слова вплоть до открытия Америки побуждали многие поколения европейцев думать о такой возможности⁵⁴ (Medea, 375–379):

⁵⁴ См. об этом подробнее: Romm 1994: 77–116.

Пролетят века, и наступит срок,
Когда мира предел разомкнет Океан,
Широко простор распахнет земной,
И Тефия нам явит новый свет (**novos orbis**),
И не Фула тогда будет краем земли.

(Перевод С. А. Ошерова)

Литература

- Abel, K. 1974: Zone. *RE*. Suppl. XIV, 989–1188.
- Berger, H. 1904: Mythische Kosmographie der Griechen. In: Roscher, W. H. *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*. Supplement III. Leipzig, 1904 (Reprint Hildesheim 1965).
- Borca, F. 1998: Alius orbis: Percorsi letterari nell' «altrove». *Atene e Roma* 43, 21–39.
- Broggiato, M. 2001: *Cratete di Mallo: I frammenti. Edizione, introduzione e note*. La Spezia: Agorà Edizioni.
- Capelle, P. 1927–1928: Elysium und Inseln der Seligen. *Archiv für Religionswissenschaft* 25. 1927, 245–264; 26. 1928, 17–40.
- Clay, D., Purvis, A. 1999: *Four island utopias*. Newburyport, Ma.
- Ditmar, A. D. 1980: *Geografia v antichnoe vremja (Oчерк razvitiya fiziko-geograficheskikh idej)* [*Geography in the ancient time (Essay of the development of the physical-geographical ideas)*]. Moscow.
- Дитмар, А.Б. 1980: *География в античное время (Очерк развития физико-географических идей)*. М.
- Geus, K. 2000: Utopie und Geographie. Zum Weltbild der Griechen in frühhellenistischer Zeit. *Orbis terrarum* 6, 55–90.
- Gisinger, F. 1937: Oikoumene ([1]. *RE* XVII 2, 2123–2174.
- Hennig, R. 1934: *Die Geographie des homerischen Epos. Eine Studie über die erdkundlichen Elemente der Odyssee*. Leipzig; Berlin.
- Holzberg, N. 1996: Novel-like Works of Extended Prose Fiction. In: *The Novel in the Ancient World*. Leiden, 621–653.
- Kirk, G.S. 1962: *The Songs of Homer*. Cambridge.
- Lesky, A. 1947: *Thalatta: Der Weg der Griechen zum Meer*. Wien.
- Lund, A.A. 1988: *P. Cornelius Tacitus, Germania*. Heidelberg.
- Machinskij, D.A., Musbachova, V.T. 2009: Kirke's Island and images on the Kelermes rhyton, the threshold of Hades and the most ancient Greek painted pottery in the Northern Black Sea region (according to the Odyssee and archaeological materials). In: *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*The Bosphorus Phenomenon. Art on the periphery of the ancient world. Materials of the international scientific conference*]. Saint-Petersbourg, 319–355.
- Мачинский, Д. А., Мусбахова, В. Т. 2009: Остров Кирки и изображения на келермесском ритоне, преддверье Аида и древнейшая греческая расписная керамика в Северном Причерноморье (по «Одиссее» и археологическим материалам). В сб.: *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного*

- мира. *Материалы международной научной конференции*. СПб., 319–355.
- Much, R. 1967: *Die Germania des Tacitus*. 3. Aufl. Heidelberg.
- Pinder, M., Partey, G. 1860: *Ravennatis anonymi cosmographia et Guidonis geographica* Berolini.
- Podossinov, A.V. 2013: Geography and geographical knowledge in the ancient novel (some observations). In: O. V. Raevskaja (ed.), *Vtorye i tretji Averinzevskije chtenija. K 75-pjatiletiju so dnja rozhdenija akademika S. S. Averinzeva* [The Second and Third Averinzev's Readings. To the 75 anniversary of academician S. S. Averinzev]
- Подосинов, А.В. 2013: География и географические знания в античном романе (некоторые наблюдения). В сб.: О.В. Раевская (ред.) *Вторые и третьи Аверинцевские чтения. К 75-летию со дня рождения академика С.С. Аверинцева*. М.: Изд-во МГУ, 200–222.
- Radermacher, L. 1903: *Das Jenseits im Mythos der Hellenen. Untersuchungen über antiken Jenseitsglauben*. Bonn.
- Rohde, E. 1876: *Der griechische Roman und seine Vorläufer*. Leipzig.
- Romm, J. S. 1992: *The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration, and Fiction*. Princeton (NJ), 204–211.
- Romm, J. S. 1994: New World and “novos orbes”: Seneca in the Renaissance Debate over Ancient Knowledge of the Americas. In: W. Haase; M. Reinhold (eds.). *The Classical Tradition and the Americas. I. European Images of the Americas and the Classical Tradition* 1. Berlin; New York, 77–116.
- Romm, J. S. 2008: Travel. In: T. Whitmarsh (ed.), *The Cambridge Companion to the Greek and Roman Novel*. Cambridge, 109–126.
- Sallmann, K. G. 1997: *Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse*. Berlin; New York (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte 11).
- Silberman, A. 1988: *Pomponius Mela. Chorographie. Texte établi, traduit et annoté par A. Silberman*. Paris (Collection Budé).
- Tomson, J. O. 1953: *Istorija drevnej geografii* [The history of ancient geography]. Moscow.
- Томсон, Дж. О. 1953: *История древней географии*. М.
- Vogt, J. 1960: *Orbis. Aufgewählte Schriften zur Geschichte des Altertums*. Freiburg; Basel; Wien.
- Shabaga, I. Ju. 2016: *Latinskije panegiriki. Vstupitel'naja statja, perevod i commentarij*. [Latin panegyrics. Introduction, translation and commentary]. Moscow.
- Шабига, И. Ю. 2016: *Латинские панегирики. Вступительная статья, перевод и комментарии*. М.
- Schnetz, J. 1990: *Itineraria Romana. Volumen alterum. Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica*. Stuttgartiae.
- Schnetz, J. 1934: Neue Beiträge zur Erklärung und Kritik des Textes der Ravennatischen Kosmographie. *Zeitschrift für Namenforschung* 89, 85–101; 226–249.
- Svennung, J. 1974: *Skandinavien bei Plinius und Ptolemaios. Kritisch-exegetische Forschungen zu den ältesten nordischen Sprach-*

denkmälern. Uppsala (Skrifter utgivna av K. humanistiska vetenskapssamfundet i Uppsala. 45).

Сокращения

- Liddel-Scott-Jones – Liddell H. G., Robert Scott R. A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir H. S. Jones with the assistance of Roderick McKenzie and with the co-operation of many scholars. Oxford, Clarendon Press, 1977.
- RE – Paulys Real-Enzyklopädie der classischen Alterstumwissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa, hrsg. von Kroll. Stuttgart.
- SIG – Sylloge inscriptionum Graecarum. Ed. W. Dittenberger. Leipzig, 1915–1924.